

Суслов Владимир Васильевич

**Очерки по истории древне-
русского зодчества**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В57

В57 **Владимир Васильевич С.**
Очерки по истории древне-русского зодчества / Сулов Владимир Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 129 с.

ISBN 978-5-519-75954-0

ISBN 978-5-519-75954-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Печатано съ разрѣшенія Императорской Академіи Художествъ.

Во время научной экскурсіи гг. членовъ VII археологическаго съѣзда въ г. Ростовъ, мнѣ довелось, совмѣстно съ Н. В. Никитинымъ и А. М. Павлиновымъ, обследовать чердачныя помѣщенія нѣкоторыхъ Кремлевскихъ церквей, устройство голосниковъ и проч. Всѣ сдѣланныя нами наблюденія, по возвращеніи гг. членовъ изъ экскурсіи въ г. Ярославль, были представлены вниманію съѣзда, въ видѣ особыхъ рефератовъ.

На мою долю пришлось говорить о формѣ сводовъ церкви Спаса на Сѣняхъ и о первоначальномъ устройствѣ ея наружнаго покрытія. Разматривая сводъ этой церкви сверху на чердакѣ, видимъ, что онъ состоитъ (черт. 1-й) изъ четырехъ арокъ *аа'а'*, перекинутыхъ со стѣны на стѣну въ перекрещивающемся порядкѣ, причемъ средняя часть арокъ нѣсколько приподнята.

Арки эти внутри церкви не выступаютъ изъ поверхности сводовъ. Угловые части церкви перекрыты обрѣзками коробовыхъ сводовъ *бб*, *б'б'*, расположенныхъ какъ въ углахъ сомкнутаго свода.

Пространство между угловыми сводами покрыто плоскими коробовыми сводками *с*, *с*, опирающимися на забученныя части *ж ж* (черт. 4-й) главныхъ арокъ *а а'*. На среднихъ частяхъ этихъ арокъ возведенъ сначала четырехъ-угольный постаментъ, а на немъ, при посредствѣ маленькихъ парусовъ, поставленъ небольшой барабанъ съ главкой (черт. 3-й).

Такимъ образомъ общее покрытіе церкви изнутри представляется собою какъ бы одинъ сплошной сомкнутый сводъ съ четырьмя взаимно пересѣкающимися распалубками въ видѣ креста, квадратная середина котораго вынута для отверстія бара-

бана. Щековыя плоскости сводиковъ *ав'* (черт. 2-й) около наружныхъ стѣнъ скошены, такъ что существующій нынѣ карнизикъ четырехъ-скатной крыши приходится почти у пятъ этихъ сводиковъ. Каменная лѣстница *г* (черт. 1-й), ведущая на чердакъ, проходитъ внутри наружной стѣны и кончается надъ угловымъ сводомъ *б*. Въ пазухахъ угловыхъ сводовъ сдѣланы небольшія надкладки *д* (черт. 1-й и 4-й), отвѣчающія существующимъ нынѣ закругленіямъ *е* на угловыхъ дѣленіяхъ фасадовъ церкви (черт. 3-й). Закругленія эти приходятся ниже внѣшняго очертанія угловыхъ сводовъ церкви *бб'* (черт. 1-й, и 4-й). Кладка въ углахъ церкви *ж* (черт. 3-й и 4-й) надъ сводами *бб*, по сравненію съ кладкою и кирпичемъ сводовъ, сдѣлана видимо не одновременно съ построеніемъ самой церкви. Верхняя часть существующей крыши (черт. 2-й и 4-й *), врѣзываясь въ четырехугольный постаментъ главы, закрываетъ обдѣлку его нижней части *з*, которая при первоначальномъ видѣ церкви очевидно была не закрыта крышею.

И такъ описанное устройство сводовъ и нынѣ существующей желѣзной крыши церкви Спаса на Сѣняхъ даютъ явный поводъ предположить, что первоначальное наружное покрытие этой церкви было иное. Рѣшая вопросъ, ~~какимъ~~ же могло быть первоначальное покрытие этой церкви, мы приходимъ къ слѣдующимъ предположеніямъ.

А) Если надкладки *ж* (черт. 3-й и 4-й) позднѣйшія и при построеніи церкви ихъ не было, то устройство сводовъ, при условіи рациональнаго выраженія ихъ внутренней конструкціи въ фасадахъ, допускало такое покрытие крышъ, какъ показано на черт. 5-мъ, причемъ крыши среднихъ частей могли имѣть наклонное положеніе, какъ показано на черт. 4-мъ съ правой стороны пунктиромъ. Характеръ такого покрытія съ внѣшней стороны нельзя сказать, чтобы отвѣчалъ древнему русскому зодчеству, къ тому же боковыя плоскости возвышающихся срединъ *и* (черт. 5-й), судя по свѣжести кладки, были всегда защищены отъ непогодъ и никакихъ признаковъ кирпичныхъ

*) Если мы отнимемъ одну изъ наружныхъ стѣнъ церкви Спаса на Сѣняхъ, то картина сводчатаго покрытія представится такою, какою показана на черт. 4-мъ.

карнизовъ на нихъ не замѣтно; наконецъ существованіе чердачной лѣстницы 2, при такомъ устройствѣ крыши, совсѣмъ не оправдывается. Слѣдовательно, предположенное внѣшнее покрытие церкви становится крайне сомнительнымъ.

Б) Предположимъ теперь, что надкладки *ж*, хотя и позднѣйшія, но на ихъ мѣстѣ были сдѣланы такія же части при построеніи самой церкви. Тогда устройство крышъ и обработка фасадовъ могли быть сдѣланы такъ, какъ показано на черт. 6-мъ. Это предположеніе становится болѣе вѣроятнымъ, такъ какъ, во-первыхъ, получается чердачное помѣщеніе, вполне оправдывающее назначеніе лѣстницы 2, а во-вторыхъ, мотивъ фасада уже отвѣчаетъ характеру нашего древняго зодчества. Мнѣ хотя и не приходилось видѣть такихъ церквей съ выступною фронтоначатою серединою, но что такой мотивъ существовалъ у насъ въ древности, на это отчасти указываютъ миниатюры, напр. въ житіи Николая Чудотворца и Сергія Преподобнаго встрѣчаются такія изображенія, какъ на черт. 7-мъ и 8-мъ.

Относительно только что предположеннаго покрытія является сомнительнымъ одно, что плоскіе фронтоны и приплюснутыя очертанія подъ ними не отвѣчаютъ остальнымъ довольно стройнымъ формамъ церкви.

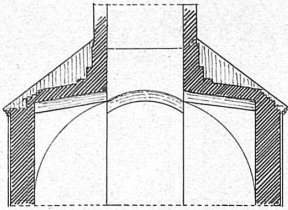
В) Въ виду этого скорѣе можно предположить, что древнее наружное очертаніе среднихъ частей было полукруглое, какъ изображено на черт. 9-мъ.

Это предположеніе становится болѣе вѣроятнымъ потому, что такой же точно мотивъ фасадовъ и устройство крышъ мы встрѣчаемъ въ одномъ изъ памятниковъ XVI-го стол., именно въ церкви на старомъ Ваганьковѣ въ Москвѣ (черт. 10-й—изъ „Русской старины“ г. *Мартынова*). Здѣсь полукруглое очертаніе не выражаетъ дѣйствительной формы среднихъ частей свода, и это, по моимъ наблюденіямъ, случилось потому, что собственно обработка фасадовъ въ видѣ трехъ-лопастной формы, какъ скажемъ ниже, вышла изъ другой конструкціи и въ данномъ случаѣ явилась болѣе или менѣе подходящею къ формѣ сводовъ разсматриваемой нами церкви. Понятно, что если при построеніи церкви, фасады проектировались съ такою обработкою, то среднія части свода *вв* (черт. 1-й) даже не

могли быть полукруглыми, такъ какъ нарушился бы законъ равновѣсія, а потому очертаніе среднихъ сводиковъ хотя и дѣлали нѣсколько приподнятымъ (черт. 15'), но настолько, что кривыя давленія средней части арокъ aa' не выходили изъ очертанія боковыхъ частей a^0a^0 .

Г) Четвертое предположеніе о первоначальной формѣ внѣшняго покрытія и обработки фасадовъ церкви Спаса на Сѣняхъ можетъ быть слѣдующее. Допустимъ, что угловыя надкладки *жс* (черт. 3-й и 4-й) сдѣланы не одновременно съ самою церковью и верхнія части фасадныхъ стѣнъ ограничивались полукругами въ срединахъ и дугообразными закругленіями въ угловыхъ частяхъ церкви (черт. 11-й). Крыша въ этомъ случаѣ могла быть сдѣлана по этимъ закругленіямъ, но для того чтобы закрыть выдававшіяся изъ такой крыши части сводовъ $бб'$ (черт. 1-й и 4-й), можно было устроить особые прямые или дугообразные скаты $кк'$ (черт. 11-й). Въ другомъ случаѣ фасадныя закругленія вмѣстѣ съ выдающимися частями сводовъ $бб'$ (черт. 4-й) могли быть покрыты прямыми скатами съ четырьмя фронтонами (черт. 12-й), т. е. крыша церкви представляла бы собою форму двухъ перпендикулярно пересѣкающихся двухскатныхъ крышъ. Этотъ способъ покрытія, при данномъ устройствѣ сводовъ, является весьма правдоподобнымъ, тѣмъ болѣе, что существованіе церквей съ такимъ покрытіемъ въ Московскій періодъ подтверждается сохранившеюся церковью (XVI столѣтія) Вознесенія Господня или Блаженнаго Исидора въ г. Ростовѣ-Ярославскомъ (черт. 13-й, 14-й и 15—угловыя части фасада, разрѣза и плана). Заполненія $л$ (черт. 13-й) повидимому хотя и позднѣйшія, но таковое покрытіе церкви и обдѣлка фасадовъ несомнѣнно предшествовали покрытію крышъ по закругленіямъ. Это мнѣніе я основываю на слѣдующихъ соображеніяхъ: самостоятельное покрытіе выдающихся частей сводовъ $кк'$ (черт. 11-й) во-первыхъ представлялось затруднительнымъ, а во-вторыхъ—мало художественнымъ. Пофронтонное покрытіе становилось здѣсь наиболѣе простымъ и уже традиционнымъ, ибо подобныя формы господствовали еще въ ранней эпохѣ Новгородско-Псковской архитектуры и, такъ какъ въ началѣ Московскаго періода большая часть мастеровъ была изъ Новгорода и Пскова, то фронтончатое покрытіе при данномъ устройствѣ сводовъ ста-

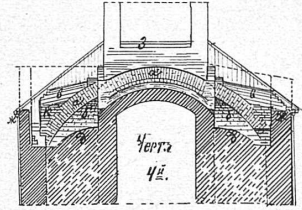
Разрез по линии АА - Черт. 2^а

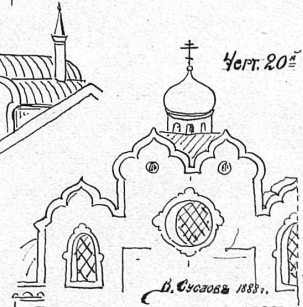
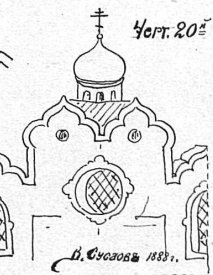
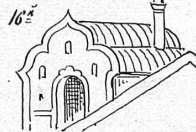
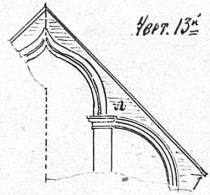
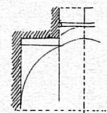
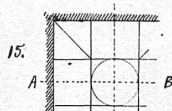
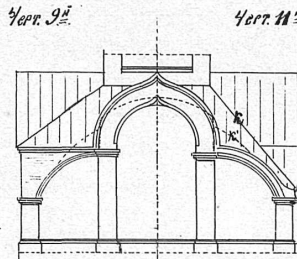
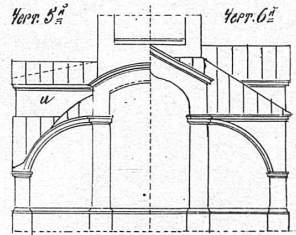
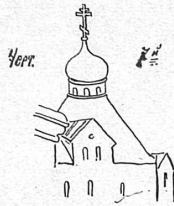
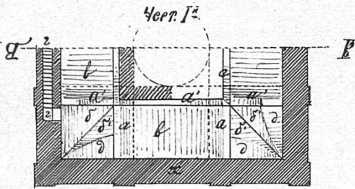
Внешний вид

Фасад здания по линии АА.

План западной части свода.

В. Соловьев 1883 г.

новится вполне вѣроятнымъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда фасадныя закругленія признавались московскими строителями не только какъ украшенія, но какъ самостоятельныя формы фасадовъ, прямые скаты измѣнились въ видѣ трехлопастныхъ закругленій, и тогда, при томъ устройствѣ сводовъ, какъ мы видимъ въ церкви Спаса на Сѣняхъ, боковыя закругленія фасадовъ *e* (черт. 3-й) пригонялись противъ внѣшняго очертанія сводовъ *бб'*, а среднія фасадныя полуокружія накладывались. То же дѣлалось и въ тѣхъ случаяхъ, когда церкви покрывались простымъ сомкнутымъ сводомъ. При такомъ устройствѣ крыши и убранствѣ фасадныхъ сторонъ, церкви имѣли видъ, какъ наприм. показано на черт. 24-мъ, табл. II.

Типъ такихъ церквей, можно сказать съ нѣкоторою достовѣрностью, былъ даже распространенъ въ русскомъ зодчествѣ, но почему-то незамѣтно сошелъ со сцены и со всѣми деталями не сохранился до насъ. Доказательствомъ того, что такія церкви именно существовали въ Московскій періодъ, можетъ служить примѣромъ церковь Св. Трифона въ Москвѣ. Верхняя часть этой церкви нынѣ покрыта четырехскатною крышею (черт. 39-й, табл. II), но убранство фасадовъ и позднѣйшія надкладки *x* въ угловыхъ частяхъ церкви, указываютъ на то, что первоначальное ограниченіе фасадныхъ стѣнъ состояло изъ среднихъ полуокружій съ заостреніями и изъ особыхъ закругленій въ угловыхъ частяхъ церкви.

Первоначальная крыша, судя по изображенію разсматриваемой нами церкви на древнемъ образѣ Св. Трифона, находящемся въ этой же церкви, была сдѣлана по фасаднымъ закругленнымъ очертаніямъ. Внутреннее устройство сводовъ въ церкви Св. Трифона и въ церкви Спаса на Сѣняхъ почти одинаково и разница видимо состояла въ томъ только, что угловые сводики въ церкви Св. Трифона приходятся противъ угловыхъ фасадныхъ закругленій, отчего и крыша имѣла такой видъ, какъ показано на древнемъ образѣ, т. е. безъ особыхъ скатовъ *кк'* (черт. 11-й); между тѣмъ въ церкви Спаса на Сѣняхъ угловые сводики *бб'* (черт. 4-й) приходятся выше фасадныхъ угловыхъ закругленій *e* (черт. 3-й), вслѣдствіе чего и вызывалось устройство особыхъ кровельныхъ скатовъ. Если еще при этомъ мы примемъ во вниманіе, что лѣстница *z* (черт. 1-й) не

могла не обуславливать существованія чердачнаго помѣщенія, то внѣшнее покрытіе церкви Спаса на Сѣняхъ вѣрнѣе всего имѣло видъ четырехскатной крыши съ врѣзывающимися полукруглыми выступами (черт. 9-й). Вѣроятно такой-же характеръ фасада носила и церковь Благовѣщенія въ Бѣлогостицкомъ монастырѣ близъ г. Ростова, такъ какъ устройство сводовъ ея почти одинаково со сводами вышеописанной церкви. Что касается того, насколько рассматриваемый типъ церквей былъ распространенъ въ русскомъ зодчествѣ, то на это можно сказать, что по крайней мѣрѣ въ миниатюрахъ этотъ мотивъ былъ довольно излюбленнымъ, и надо думать, что въ XVI вѣкѣ онъ часто примѣнялся не только въ церковныхъ постройкахъ, но и въ гражданскихъ, какъ это видно во многихъ миниатюрахъ, напр. въ житіи Преподобнаго Сергія XVI ст. (черт. 16-й и 17-й—изъ Епифаньевскаго списка хранящагося въ Троице-Сергіевской лаврѣ, близъ Москвы). Здѣсь надо сказать, что мотивъ такихъ церквей почти во всѣхъ миниатюрахъ представляется съ одной стороны (черт. 18-й — изъ житія Зосимы и Савватія, конца XVI вѣка, принадлеж. Н. А. Вахрамѣеву), т. е. какъ будто показанныя въ миниатюрахъ церкви, имѣютъ закругленія только на двухъ сторонахъ фасада, но если мы примемъ во вниманіе крайнюю условность перспективы того времени, то подобныя изображенія, какъ на черт. 19-мъ и 20-мъ (изъ житія Пр. Сергія), иногда надо рассматривать какъ представленіе двухъ смежныхъ сторонъ церкви.

Описываемая нами обработка фасадовъ видимо съ успѣхомъ практиковалась также и въ особыхъ придѣлахъ къ церквамъ. Такъ при соборѣ Никитскаго монастыря, близъ г. Переславля-Залѣскаго, мы видимъ (черт. 21-й, табл. II), что убранство южнаго придѣла состоитъ изъ трехъ дѣленій, оканчивающихся въ срединѣ арочнымъ украшеніемъ съ заостреніемъ, а съ боковъ полу-арочками. Поверхъ этихъ закругленій, хотя и есть еще надстройка, но она, судя по архитектурѣ и высотѣ сомкнутаго свода, оканчивающагося противъ нижнихъ закругленій, очевидно позднѣйшая.

Такимъ образомъ видно, что первоначальная форма крыши отвѣчала фасадной обработкѣ придѣла, т. е. имѣла видъ, какъ показано на томъ же чертежѣ пунктиромъ.

Другой примѣръ такого же устройства придѣла видимъ при соборѣ въ Савво-Звенигородскомъ монастырѣ (черт. 22-й). Здѣсь верхнее полуокруженіе не сохранилось, но судя по обработкѣ фасада, оно очевидно существовало въ древности. Первоначальное внѣшнее покрытие придѣла было сдѣлано вѣроятно также по фасаднымъ закругленіямъ, какъ показано пунктиромъ или какъ на черт. 24-мъ, табл. II.

Существованіе придѣловъ въ нашей церковной архитектурѣ съ такою обработкою фасадовъ и внѣшнимъ покрытиемъ, можетъ считаться достовѣрнымъ и потому, что подобные мотивы мы нерѣдко встрѣчаемъ въ миниатюрахъ, какъ напр. въ житіи Пр. Зосимы и Савватія черт. 23-й).

По изображеніямъ церковныхъ зданій въ миниатюрахъ замѣтно еще и то, что разсматриваемая нами форма трехлопастнаго очертанія была настолько принята между нашими художниками и строителями, что видимо нерѣдко практиковалась одновременно какъ въ самыхъ церквахъ, такъ и въ придѣлахъ (черт. 23-й). Подобныхъ памятниковъ у насъ, къ сожалѣнію, кажется, не сохранилось, хотя первоначальныя формы фасада Преображенскаго собора въ Соловецкомъ монастырѣ своимъ силуэтомъ сильно напоминали подобныя церкви. Кромѣ того, что форма трехлопастнаго очертанія практиковалась въ строительномъ дѣлѣ, она также встрѣчается въ изобиліи на царскихъ дверяхъ, въ иконостасахъ, кіотахъ и въ церковной утвари, такъ напр. Сіонъ (XVII вѣка), находящійся въ патриаршей ризницѣ (черт. 24-й), представляетъ собою совершенно такой же мотивъ церкви, какъ мы разсматривали выше.

Такимъ образомъ церкви указаннаго характера безусловно существовали въ русскомъ зодчествѣ какъ особый типъ, но повидимому не получали господствующей роли, *) и по причинѣ недостатка памятниковъ такого типа, до сихъ поръ проходили незамѣченными археологическою наукою.

Относительно происхожденія формъ такихъ покрытій сказать что-либо вполнѣ достовѣрное трудно, но тѣмъ не менѣе съ большою вѣроятностію можно провести слѣдующіе взгляды: Изъ сохранившихся памятниковъ Новгородско-Псковской архи-

*) Можетъ быть потому, что подобная конструкція была удобо-примѣнима только къ церквамъ небольшого размѣра.

тектуры замѣтно, что въ церквахъ еще XIV вѣка, угловые помѣщенія *аа* (черт. 25-й) иногда покрывались полукоробовыми сводами (церковь Θεодора Стратилата на Торговой сторонѣ) или двумя полукоробовыми отрѣзками въ видѣ четвертей сомкнутаго свода *а'а'*. Среднія же части *о* перекрывались иногда также полукоробовыми сводами (церковь Рождества Богородицы на Молотовомъ полѣ, другая—церковь Рождества Христова), и въ исключительныхъ случаяхъ даже полусомкнутыми сводиками *о'о'*... (церковь Рождества Богородицы на Молотовомъ полѣ). Большею же частью эти пространства покрывались коробовыми сводами, отвѣчающими подпружнымъ аркамъ купола *бб*.. (черт. 27-й).

Извѣстно также, что съ XIV вѣка въ Новгородско-Псковскихъ церквахъ появился новый мотивъ обработки стѣнъ и наружныхъ покрытій *); сначала стѣны пробовали украшать одною трехлопастною впадинкою (черт. 38-й *д*). Затѣмъ церкви съ каждаго фасада раздѣлялись пилястрами и увѣнчивались въ средней части полукруглыми или трехлопастными впадинками, а по бокамъ однимъ, двумя или тремя закругленіями (черт. 26-й). Церкви, съ такою обработкою стѣнъ, покрывались крышею на восемь скатовъ въ видѣ двухъ перпендикулярно-пересѣкающихся двухскатныхъ крышъ, образуя съ каждой стороны фасада по фронтоу. Такое покрытие и обработка фасадовъ при устройствѣ въ среднихъ частяхъ *ов*... коробовыхъ сводовъ, а въ угловыхъ частяхъ *аа'*... четвертей сомкнутаго свода (черт. 27-й), естественно выражало внутреннее расположеніе сводовъ. Далѣе, когда строительное дѣло Новгородской области получило уже нѣкоторое развитіе, то нерѣдко, при постройкѣ малыхъ церквей, общепринятые тогда внутренніе столбы храмовъ стали устраняться и вмѣсто цѣлой системы сводовъ, церкви покрывали однимъ сомкнутымъ сводомъ (уничтоженная церковь великомученика Димитрія въ Домонтовой крѣпости, церковь Спаса-Преображенія Надолбина монастыря, существующая церковь Ново-Вознесенская и др. въ г. Псковѣ).

*) Мое сочиненіе *«Матеріалы къ исторіи древней Новгородско-Псковской архитектуры»*, изданіе Императорской Академіи Художествъ и въ запискахъ С.-Петербургскаго Русскаго Археологическаго Общества за 1888 годъ.